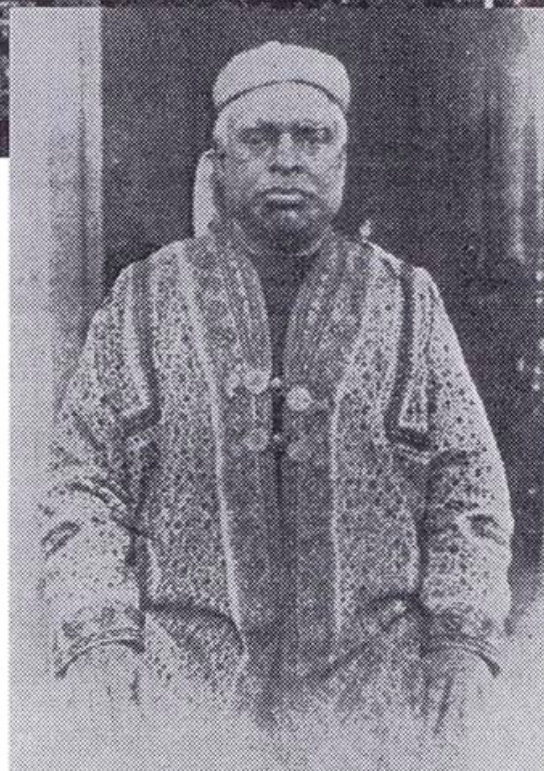


## Храм Джаганнатха в Пури

*Ом Вишнупад Шр ла Саччидананда  
Бхактивинод Тхакур  
(15 сентября 1871 года)*



Поистине нет ни одного индуса, который бы не слышал название этого храма. Этот храм из религиозного любопытства посетили все — старики и молодые, мужчины и женщины, цари и крестьяне, немощные и пышущие здоровьем. Расположенный более чем в пятистах километрах от царского дворца в Калькутте, этот знаменитый храм возвышается неподалеку от океанского побережья, и все суда, направляющиеся в

Бенгалию, имеют возможность созерцать его величественные очертания. Его фундамент, выложенный из огромных цельных камней, скрепленных между собой с помощью цемента, извести и песка, заложен в девяти метрах над уровнем океана, а его размеры составляют примерно 171 метр на 183 метра. Сам храм возвышается в высоту на 42 метра и выстроен в полностью индийском стиле. Паломник может увидеть его шпили с расстояния в десять километров, а служители храма, *панды*,

берут одну рупию за созерцание его святой *чакры*.

Этот храм был возведен царем Анангой Бхимдевом около 800 лет назад на месте другого храма, который пришел в полуразрушенное состояние. В древних

записях мы находим, что этот храм назывался Ниладри, «синий холм». На основании этого можно предположить, что предыдущий храм, который, вероятней всего, был построен царем Индрадьюмной, был синего или темного цвета. Мы не можем объяснить название «Нилачала» иначе, чем примем как должное, что название было дано в честь «Нилгири» — небольшой цепи холмов, протянувшихся от одного конца провинции до другого.

Уткалакхинда в Пуранах, Ниладри Маходадхи и Матла Панджи признают храм Джаяганнатха одним из самых древних строений индусов. Изучив все авторитетные источники, мы склонны верить, что Пури считался святым местом еще во времена написания Пуран, поскольку в копии «Вишну-пураны», сделанной Вилсоном, сказано, что некто Канду Риши выбрал место, известное как Пурушоттама, для своей практики духовного созерцания. Во всяком случае царь Индрадьюмна, на которого обычно ссылаются при описании истории храма, жил задолго до царя Викрамадити, современника римского императора Августа Цезаря. Мы полагаем, что Пури не настолько древний город, как Бенарес и Гайя, упомянутые во всех Пуранах и «Махабхарате», однако это место не было основано после начала христианского летоисчисления. Мы не верим в то, что этот храм возник просто на основе примитивного религиозного чувства, поскольку невозможно выявить того, в ком первом зародилась идея Джаяганнатха. Мы не заявляем, что принадлежим к какой-либо религиозной секте этого мира, поскольку избрали абсолютную веру, пробуждающую дремлющую любовь к Богу во всех живых существах.

В этом мире есть две величайшие религиозные секты, которые воюют друг с другом, но ни одна из сторон не получила от этого никакого преимущества. Сторонники одной из них придерживаются убеждения, что необходимо верить в то, что Бог не имеет формы, а все, кто поклоняется Ему в некой определенной форме, — не кто иные, как идолопоклонники. Представители другого класса придерживаются мнения, что из Своего величайшего сострадания Бог открывает Свой облик благочестивым людям, чтобы они поклонялись Ему. Люди обоих этих классов ошибаются, поскольку враждуют друг с другом, основываясь на полностью материалистичной точке зрения.

Если посмотреть на это, выйдя за рамки какого-либо сектантского мышления, то станет ясно, что Бог не имеет формы и в то же самое время не является бесформенным, поскольку Он целиком духовен. Лишь материя может восприниматься в качестве идеи некой формы. Следовательно, подтверждающие и отрицающие утверждения на эту тему будут естественным образом материалистичными.

Представители обоих классов (те, кто поклоняется форме Бога, и те, кто описывает Бога бесформенным) — идолопоклонники и суеверные люди, и, следовательно, им не прийти к идее духовного Божества. Подобные сектанты непримиримо враждуют друг с другом, однако у тех, кто не имеет с ними ничего общего, нет причин для подобной ненависти. Нам могут не нравиться эти отрицающие форму фанатики, попирающие идолов и признающие лишь поклонение бесформенному Божеству (считая Его чем-то наподобие необъятного пространства или вечности) как истинное поклонение Богу. Мы придерживаемся мнения, что поклоняющийся духовному Богу в форме Божества (идола) беспредельно выше того, кто просто верит в бесформенное существование Бога, считая бесформенность одной из неотъемлемых составляющих Духа. Хотя Дух, несомненно, отличается от материи, нельзя сказать, что он полностью ей противоположен. Несомненно, будет трудно определить, как Дух соотносится с материей, пространством и временем. Но мы совершим большую ошибку, если станем считать, что атрибуты Духа — полная противоположность всех свойств материи, пространства и времени.

Давайте обратимся к некоторым другим аспектам Духа. Любовь и мудрость, несомненно, духовные качества, которые не являются противоположностью качеств материи. Человек должен быть мудрым и любить Бога. Такова религия души. Все споры о сущности Бога (имеет ли Бог форму или нет?) — не что иное, как сектантство.

Теперь предположим, что человек любит Бога мудро, то есть духовно, созерцая глазами Божество и в то же самое время умом созерцая Бесконечное, подобное безграничному пространству. Когда душа поклоняется Богу, ум также задействован. Ум не способен

воспринимать ничего, кроме материи. Поэтому в нынешнем состоянии человеку чрезвычайно трудно отделить себя от идолопоклонства. Обязанности человека — его судьба, и мы должны прояснить суть идолопоклонства, отделив его от других практик. Оттого мы заключаем, что тот, кто поклоняется идолу как Богу (не важно, обладает ли этот идол формой или нет), — идолопоклонник, тогда как тот, кто поклоняется в духе мудрой любви (опять же не важно, обладает ли идол формой или нет), поклоняется Духу. Однако если по-сектантски мыслящие люди будут искренни в своей вере, то мы готовы и дальше проявлять к ним терпение. Бог принимает поклонение всех, кто следует своему возвышенному идеалу, не важно, видит ли он Господа в некоем образе, или же бесформенным, или же всецело духовным. Благодаря должной практике эта идея Бога со временем станет более чистой и духовной. Однако если человек насмехается над высочайшим идеалом других, называя их идолопоклонниками, то это говорит о том, что такой человек проявляет жестокосердие к своим ближним, и, следовательно, к Богу также. Война против идолопоклонников, ведущаяся словом и делом, — это не священный крестовый поход, а не что иное, как опрометчивый, лишенный любви и полный амбиций фанатизм, не приносящий никому блага. Посему нам следует приложить все возможные усилия, чтобы духовно возвысить наших заблуждающихся братьев и толерантно относиться ко всем формам идолопоклонства, начиная с поклонения бесформенному и заканчивая поклонением человеку или

материи как Богу. Мы выступаем только против атеистов, которые живут и наслаждаются лишь ради самих себя. Те же, кто стремится обрести благословения Господа, — наши братья по вере, не важно, какие заблуждения у них могут быть относительно представления о поклонении и его формы. Любовь к Богу, как бы она не была искажена, всегда обладает своей собственной священной силой и способна возвысить духовно любого искреннего стремящегося. Подлинный человеческий недостаток лежит лишь в деградации души. Те, кто не стремится возлюбить Бога, следуют в противоположном для нас направлении и являются объектом сострадания всех классов теистов. Господь, спаси их!

Эти рассуждения приведены здесь лишь из желания показать наше искреннее и беспристрастное восприятие храма Джаганнатха. Мы не выказываем враждебности к идолопоклонникам, которые не готовы принять философию *пурушоттама-таттвы*.

Вся система храма Джаганнатха может восприниматься двумя способами. Поверхностные и невежественные люди рассматривают эту систему как идолопоклонство, поскольку на их взгляд в храме проходит поклонение идолу, сделанному из дерева, как Всемогущему Богу. Однако *сараграхи*-вайшнавцы видят этих идолов как символы вечных истин, которые Шри Вьяса объясняет в «Веданта-сутре». В этом храме можно найти также несколько маленьких святилищ, в которых размещены идола Бималы, Шивы, Ганеши и

Сурьи. В самом центре этих святилищ возвышается огромный храм Джаганнатха. Те, кто знаком с философией индийской теологии, прекрасно осведомлены о пяти различных формах верований, представленных здесь.

Первое верование — это шактизм, или поклонение материальной природе как Богу. Второе верование — это поклонение Сурье, или солнцу, которое олицетворяет свет и тепло как единственный активный элемент в безжизненной материи. Третье верование — это поклонение Духу, представленному в несовершенной форме животных. В этой форме объектом поклонения становится Ганеша, имеющий облик человека с головой слона. Четвертым основным верованием индуизма является поклонение человеку. Душа, обретшая в своем развитии человеческое тело, становится объектом поклонения в облике Шивы. Пятое верование — это поклонение безграничному Богу, который воспринимается отличным от человеческой души. С этого положения начинается вайшнавизм. В этих пяти стадиях показана вся история теологии в целом. Все виды верований, которые когда-либо существовали, а также сотворение человека, заключены в этих пяти стадиях. Мы без труда можем классифицировать каждое из этих пяти верований как материализм, поклонение стихиям, поклонение жизненным проявлениям, поклонение человеку и поклонение Богу. Такова философская оценка всей этой системы верований, и мы не наставляем людей верить в какую-либо из них, кроме последней. Воспринимая подобное расположение этих

святынь, посетители храма Джаганнатха начинают правильно понимать всю систему. В центре всего мы видим храм Джаганнатха, что делает Его положение исключительным.

Несколько раз мы входили в сокровенную часть храма Джаганнатха и созерцали в центре зала возвышенный постамент, на котором размещены четыре Божества: Джаганнатх, Баларама, Субхадра и Сударшана. Согласно Веданте Бог не имеет Себе равных, однако Его бесконечные энергии и атрибуты недостаточны о полно известны людям. Обычно они рассматривают в Боге лишь три энергии и не обладают достаточным пониманием, чтобы выделить другие божественные энергии. Одна из этих энергий творит материю во всех ее проявлениях и формах, и эта энергия называется *майя-шакти* Бога. Из второй энергии исходят все духовные живые существа во всех их проявлениях и качествах. Эта могущественная сила носит название *джива-шакти* Господа. Третья энергия воспринимается людьми как энергия Божьей воли, называемая *чит-шакти*. Бог перемещается по творению благодаря могуществу этой безграничной энергии.

Джаганнатх — это символ Бога, облик Которого наделен глазами и руками. Они означают, что Бог видит, знает и творит. Баларама — это источник *джива-шакти* Бога, Субхадра — это *майя-шакти*, а Сударшана — это энергия воли Бога. Мы не можем отделить Бога от всех этих Его энергий, поэтому в поклонении Джаганнатху используются эти четыре Божества на одном алтаре. Здесь мы можем увидеть Бога, представленного вместе со Своими энергиями, что дает нам возможность лучше понять Его. Созерцание Джаганнатха подобно



совершенному изучению Веданты. Этот храм, представляется мне, подобен книге для тех, кто может ее читать, тогда как для глупцов он — лишь напоминание о Божестве, сотворившем этот мир.

В этом храме есть также одна вещь, которая объясняет философское превосходство Джаганнатха над всеми другими индийскими святынями. Мы имеем в виду систему раздачи *маха-прасада*. Предлагаемый Джаганнатху рис продается всем

паломникам. *Брахманы, кшатрии, вайшнавьи и шакты, санньяси и грихастхи* — все они без колебаний принимают *маха-прасад* Господа. Брахманская аристократия не имеет никакого влияния в этом храме. Это показывает, что когда люди становятся мудрыми, им уже нет нужды подчиняться глупому диктату *брахманов*, который предназначен главным образом для тех, кто не способен сам найти свой путь. Когда человек признает превосходство любви к Богу над всеми другими системами правил и этических норм, он уже не связан

деятельностью в соответствии с указаниями *шастр*, предназначенной для низшего класса людей. Общепринятые правила и предписания более низших

*дхарма-шастр* Ману и *Джагньбалкьи* не распространяются на вайшnavов, которые являются воинами Господа в священной битве со злом. Система раздачи *маха-прасада* не только символизирует высочайшую жизнь вайшнава, но и является частью того поклонения, которое обычные теисты не в силах постичь до конца. Обычные люди гораздо охотнее стремятся поддержать превосходство разума над интуитивными чувствами человека, желающего обрести

любовь к Богу. Теперь нам следует на основе здравых аргументов объяснить, что наши интуитивные чувства побуждают нас предлагать все, что мы едим, Господу нашего сердца.

Сначала нам следует разобрать доводы наших оппонентов. Рационалисты придерживаются взглядов, что Бог бесконечен и ни в чем не нуждается, и, следовательно, глупо предлагать пищу Высшему Существо. Святотатство предлагать созданное самому Творцу, тем самым низводя божественное положение Бога до уровня человека. Таковы их рационалистические доводы, и всякий, кто их услышит, непременно объявит другим: «Долой *маха-прасад!*» Однако хотя эти аргументы и кажутся разумными, они сухи и крайне пагубны. Они направлены на то, чтобы прекратить все виды поклонения и тем самым разорвать нашу связь с Богом. Когда вы говорите, что бесконечный Господь ни в чем не нуждается, вы выступаете против молитв и размышлений о Боге. «Бесконечный Господь не нуждается в выражениях вашей благодарности, или, иными словами, Ему чужда лесть. Подобные восхваления, направленные на независимого Господа, превращают Его в зависимое существо. Гимны, молитвы и проповеди — прекратите все это! Заколотите двери храмов и церквей, поскольку наш рационалистичный ум советует нам поступить таким образом! Верьте в творческий принцип и исполняйте свой долг! О какой стыд! Какое ужасное падение! Теисты, опасайтесь этих принципов, которые приводят к полной деградации!»

Теперь же появились другие рационалисты. Они признают молитвы, проповеди, псалмы и посещают церковь, но говорят, что все это нужно лишь для исправления и возвышения души, однако Богу все это совершенно не нужно. Мы рады, что рационалисты пришли к нам и с течением времени станут еще ближе. Да, прогрессивный рационализм открывает простор для теологических принципов: имеется в виду то, что «мы идем к Богу ради нашего собственного блага, а не для блага Бога, который не нуждается в подобном». Однако рационалисты как были рационалистами, так и остаются ими, пока они преследуют лишь собственные интересы. Мы убеждены, что любая религия обещает даровать вечное счастье человеку и невозможно представить какую-либо религию, которая бы ничего не говорила о личном благе. Однако подобное мировоззрение отдает прагматизмом, и его ни в коем случае нельзя назвать теистическим. Мы должны любить Бога ради Него самого, какими бы безрассудными наши поступки ни были. Наша любовь должна быть полностью лишена своекорыстных целей. Эта любовь должна быть естественным чувством к Божеству как к нашему Возлюбленному и не должна зависеть от наших умозаключений и жизненного опыта. Спасение, каким бы заманчивым оно нам ни казалось, не должно быть целью этой любви, — что же тогда говорить о других формах вечного счастья? Любовь к Богу сама по себе будет нашей наградой. Спасение станет сопутствующим следствием этой любви, но ни в коем случае

его нельзя ставить перед собой как главную цель. Если рационалист готов поверить в это, то тогда он становится теистом уровня вайшнава, однако лишь обычное самоопределение не приведет к подобным результатам.

Хотя мы сполна осознаем, что безусловное означает отсутствие каких-либо условий, но наши святые и сладостные принципы любви раскрывают перед нами совершенно другое видение этой темы. Разум говорит одно, однако любовь предписывает совсем другое. Разум говорит мне, что Бог никогда не скорбит, однако глазами любви я вижу, как у Бога проливаются слезы за тех, кто обманут злом и находится в его власти. Разум утверждает, что Господь беспристрастен и создает строгие законы, согласно которым я обретаю вознаграждение или наказание, однако любовь открывает мне, что Бог может отменить любой Свой закон ради раскаявавшейся и любящей души! Разум твердит мне, что из-за всех своих несовершенств человеку никогда не соприкоснуться с абсолютным Богом, однако любовь уверяет, что когда душа возвышается до стадии духовной женственности, независимый Господь принимает узы вечного супружества с зависимой душой человека! Разум говорит мне, что Господь пребывает в бесконечном пространстве и времени, однако любовь описывает Его как прекрасного и всепривлекающего Господа, сидящего перед нами как наш ближайший родственник и получающего радость от всех наслаждений человеческого общества. Словно отец, проводящий время в забавах со своими маленькими детьми, Бог проявляет на всей земле множество вкусной пищи и

ожидает, что Его сыновья будут собирать ее для собственного блага. Однако любящий ребенок, действуя из своей святой и чистой любви, соберет все эти дары и, совершенно не задумываясь о последствиях своего сильного любовного порыва, поднесет их своему Отцу, которого он любит больше жизни. Отец снова, в ответ на его добрые чувства, одарит Своего сына и милостиво скажет ему: «О дитя Мое! Эти дары предназначены для тебя! Из своей любви ты предлагаешь их Мне для Моего наслаждения, хоть Я и не нуждаюсь в этом. Однако Я принимаю часть твоих подношений, поскольку они пропитаны чистой любовью и самозабвенной нежностью, которой Я всегда безмерно рад. Прими назад эти сладостные дары и наслались ими!» Таков путь самозабвенной любви, которая не выносит сухих и беспристрастных рассуждений. На этом пути мы удовлетворены той пищей, которую обретаем и которая дарует нам безобидные радости каждый день нашей земной жизни. Такова система искреннего поклонения, которой живут теисты высочайшего класса. Мы не в состоянии выразить ту радость, которую переживаем, принимая святой *маха-прасад* в этом храме! Та святость, с которой мы соприкасаемся, настолько сладостна, что мы часто молим, чтобы все люди могли насладиться ею.

Для *сараграхи*-вайшнава этот храм таит в себе столь захватывающее очарование, которое никогда не понять простым рационалистам! Мы совершенно не хотим сказать, что разум — это глупый, никчемный принцип. Наоборот, мы утверждаем, что мы — лучшие приверженцы разума.

Мы придерживаемся мнения, что превосходство человека над всеми другими созданными творениями состоит именно в наличии этого благородного дара — разума. Мы также придерживаемся мнения, что у человека есть и другой дар, независимый от этого благородного принципа, имя которому — любовь. Разум помогает любви достичь своего предназначения в духовном мире. Когда же человек ставит перед собой другие цели, нежели достижение Господа, его любовь может деградировать и обратиться вожделением к женщине, или тягой к вину, мясу и золоту. Однако разум советует ей возвыситься и достичь высших сфер бытия. Мы приходим к тому, что разум помогает любви, а не создает ее. Более верно назвать разум слугой любви, поскольку он всегда должен подчиняться ей во всех ее надеждах и святых устремлениях.

Рационалисты же считают, что разум — это все и вся. Такова деградация человечества! С другой стороны, прогрессивные рационалисты также верят в принцип любви, но пытаются сделать ее служанкой разума! Это чудовищное заблуждение! Пытаться поместить духовную любовь в темницу разума! Любовь желает парить на своих духовных крыльях там, где этот тюремщик (разум) не может даже ступить, в то время как последний хочет связать ее крылья из страха, что она отправится в недостойное место! Любовь произносит духовные звуки, раскрывающие ее уникальность и самобытность, а разум, не имея такого опыта, ошибочно принимает это за болезнь и «прописывает ей лекарства» для скорого выздоровления!

Такова внутренняя природная сила царицы нашей души, ослабленная внешним и притворным управлением этого сухого принципа (разума), и она томится в нас подобно птице, посаженной в клетку! Увы! Какое опустошение может создать разум, когда злоупотребляет своей силой! Позор рационалистам! О Боже, спаси человека и помоги ему!

Теисты принимают попечение надо всеми, кто присоединяется к их сообществу, однако многие новички лишь называют себя теистами, а в действительности остаются рационалистами, все также опираясь на свое сухое «здравомыслие». Такие люди разделяются на два класса: мошенники и обманутые простаки. Теисты-мошенники, являющиеся по сути рационалистами, выдают себя за теистов, желая своим дурным влиянием сбить с пути искренних людей. Те же, кто называет себя теистами, чтобы их никто не принимал за рационалистов, но при этом держат любовь в подчинении разуму, — жертвы самообмана, поскольку им никогда не осознать своего положения. Искренние теисты должны заботиться об обоих классах этих людей как о своих друзьях и стоять на страже идеи превосходства любви над разумом.

Теперь, с другой стороны, мы попытаемся разъяснить, что те, кто позволяет своей любви деградировать и занять подчиненное положение относительно разума, — всего лишь приверженцы идолопоклонства и грубых суеверий. Храм Джаяннатха находится под надзором царя Пури, которому глупые люди поклоняются как воплощению

этого Божества. Под его управлением в этом храме живет тридцать шесть классов слуг, которых называют *чхатриша-нийогами*. Около шестидесяти семей *панд* совершают *пуджу*, поклонение. Семь сотен семей *чхеридаров* следят за порядком в этом храме. Шесть сотен семей *суаров* (*супакаров*) готовят на храмовой кухне. Нет никакой нужды в столь огромном количестве слуг. Некоторые *панды*, *парихары*, *пашупалы* и *суары* отправляют своих слуг в различные области Индии, чтобы увеличить число паломников в этот храм. Эти посланники (или *гомастхи*, как они себя называют) посещают уважаемых людей по всей Индии и дают им немного сладкого *маха-прасада*, вдохновляя их совершить паломничество в Джаганнатха Пури под их руководством. Таким способом эти посланники собирают большое число душ (среди которых подавляющее большинство женщин преклонного возраста) и выступают в путь, крича «Харибол!» Мы признаем, что *панды* и их *гомастхи* (которые обычно принадлежат к классу *каястх*) принимают большое участие в организации этих групп паломников и порой даже оплачивают их дорожные расходы. Бенгальские *джатри* обычно посещают Пури во время фестивалей Снана-ятры и Ратха-ятры, однако круглый год в Пури стекаются паломники со всех концов Индии. Когда эти паломники достигают Пури, посланники приходят к *пандам*, а те, в свою очередь, посещают их с *маха-прасадом* возле озера Нарендра. Паломники приходят в храм и получают возможность увидеть Джаганнатха в день своего прибытия в город, затем они совершают церемонию *панча-тиртха* в один из последующих

двух дней. Церемония *панча-тиртха* заключается в ритуальном омовении в озерах Маркандеи и Индрадьумны, а также на побережье океана, после чего совершается обряд *шраддха* в этих трех местах, а также созерцание Джаганнатха и Баларамы в храме. При этом *панда* всегда хранит молчание, однако в последний день он забирает все, что имеет при себе паломник, и порой даже просит долговое обязательство на сумму, которую этот паломник в состоянии заплатить. В этот день священнослужитель-*панда* принимает торжественный вид и приводит паломника на крышу в северной части храма, которая называется *коили-вайкунтха*, и там он цитирует *махавакью* и *шуфалу*, чтобы убедить простодушных людей отдать ему все свои деньги. Так паломники возвращаются в свой родной город, не имея при себе ничего, кроме сладкого *маха-прасада* и нескольких простых стилизованных изображений Джаганнатха.

В действительности эти храмовые слуги ничем не лучше священников-*браминов*, которые, чтобы заработать, устраивают людей «следующим миром». Они крайне грубы и проявляют полное невежество в отношении индийской теологии. Они никогда не пытаются учиться или наставлять других, однако зачастую просто ищут возможности для заработка денег. Большинство из них пьет вино, приготовленное в Бханге, а их ноги опухают — порой их недуг переходит в стадию слоновьей болезни. Несмотря на все свои доходы, они так и не могут разбогатеть, поскольку очень беспечны и легкомысленны. Покидая храм, они обычно направляются в место, известное как Акхра, где

они пьют со своими друзьями и наблюдают за танцами юношей, переодетых девушками! Мы непременно расскажем вам все об Акхре в Пури в следующих номерах этого журнала.